

П. Юнгер

Книга пророка Амоса

Введение, перевод и объяснение

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
П11

П11 **П. Юнгер**
Книга пророка Амоса: Введение, перевод и объяснение / П. Юнгер – М.:
Книга по Требованию, 2017. – 308 с.

ISBN 978-5-517-60919-9

ISBN 978-5-517-60919-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

А) Библейско-историческій отдѣлъ.

1) Пророкъ Амосъ и его время.

О происхожденіи и личности *пророка Амоса* очень мало извѣстно изъ его книги, а въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ о немъ не упоминается. Имя его съ еврейскаго языка, по объясненію филологовъ, означаетъ носителя бремени, тяжести (אָמוֹס отъ נָסַח—носить). Еврейскіе толковники видѣли въ этомъ имени указаніе на космоязычность пророка, затруднительность для бывшаго ѳекойскаго пастуха произносить пламенные пророческія рѣчи (Levit. rab. *Levy*. Chaldäisches Wörterbuch. Leipzig. 1881 г. 225 s. *Fürst*. Der Kanon d. Alten Testaments... Leipzig. 1868. 31—32 ss. *Carpzovii* Introductio in Vet. Test. III, 314 p.). Гезеніусъ дѣлаетъ смѣлую попытку сопоставить имя пророка Амоса съ египетскими именами: Амосисъ и Амазисъ, означающими съ египетскаго языка: сынъ луны. Имя Амоса, по его мнѣнію, иностраннаго, египетскаго происхожденія (Thesaurus philologicus... 1044 p.). Если принять во вниманіе происхожденіе Амоса изъ ѳекойскихъ бѣдныхъ пастуховъ, то очевидною покажется странность и нсвѣроятность этой гипотезы Гезеніуса. Новѣйшіе издатели его лексикона справедливо отказались отъ этого предположенія (*Mühlau et Volck*. Lex. Hebr. 1890 г. 640 s.). Въ одномъ, впрочемъ, толковники согласны, что имя пророка Амоса не имѣетъ отношенія къ содержанію его пророчествъ, не служитъ характеристикою послѣднихъ.

По собственному свидѣтельству пророка Амоса (1, 1), онъ происходилъ изъ ѳекойскихъ пастуховъ. По словамъ бл.

Геропима, Өекоя находилась въ 12 миляхъ (14 верстахъ) къ югу отъ Иерусалима, въ 6 миляхъ къ югу отъ Вивлеема, въ Иудейской пустынѣ, часть которой, ближайшая къ городу Өекоѣ, пазывалась „өекойской пустыней“ (2 Пар. 20, 20. 1 Мак. 9, 33) Убогіе домишки өекойской деревни напоминали Геропиму болѣе другихъ еврейскихъ сель африканскіе шалаши. Окрестная пустыня была удобна для пастбищъ, покрыта множествомъ стадъ и тѣмъ вознаграждала своихъ хозяевъ за невозможность заниматься хлѣбопашествомъ (*Hieronymus. Com. in Am. 1, 1*). Развалины древней Өекои пынѣ указываютъ въ деревнѣ Текуа. Среди множества өекойскихъ пастуховъ пророкъ былъ не владѣльцемъ стадъ, а бѣднымъ пастухомъ чужаго достоянія, питавшимся сикоморами, т. е. плодами дикой смоковницы, какъ онъ о себѣ говоритъ въ 7, 14 своей книги. Упоминаемая имъ пища у древнихъ историковъ, хотя и называется иногда „сладкою“ (*Plinius. Hist. n. 13, 14*), но вмѣстѣ съ тѣмъ „безчестною“—*ἄτιμος*, какъ пища бѣднаго народа (*Strabo. XVII, 823. Norden. Reise 1185. Keil. Com. üb. Am.*). Указываемый пророкомъ родъ жизни и занятія до избранія въ пророка служатъ доказательствомъ того, что не самъ пророкъ избиралъ свое служеніе и не предварительной подготовкѣ обязанъ своими рѣчами, а единственно избранію и вдохновенію Божественному (7, 13—15). По собственнымъ словамъ Амоса, Господь взялъ его изъ пастуховъ и послалъ пророчествовать въ Веоиль—столицу израильскаго царства: *иди и пророчи на люди моя Израиля* (7, 15). Не имѣя возможности противиться этому повелѣнію Господню (3, 8), пророкъ явился въ израильское царство и здѣсь, какъ видно изъ его рѣчей, проходилъ свое служеніе.

О частныхъ обстоятельствахъ и событіяхъ въ жизни Амоса, за время его пророческаго служенія, мало извѣстно. Онъ самъ упоминаетъ о столкновеніи съ Амасіей, веоильскимъ священникомъ, который сначала донесъ на него, какъ на „возмутителя земли“ израильской, Геровоаму, а потомъ уговаривалъ его удалиться въ родное ему іудейское царство. Но пророкъ не послушался его хитраго совѣта и предсказалъ ему гибель и смерть въ нечистой землѣ (7, 10—17). По волѣ Божіей, пророкъ сподобился видѣть 5 видѣній, въ которыхъ являлся ему Самъ Господь и открывалъ будущую гибель Израиля (7, 1—3; 4—6; 7—9. 8, 1—3. 9, 1—4).

VII

Въ христіанскомъ преданіи повѣствуется, что сынъ великаго священника Амасіи ударилъ Амоса въ високъ дреколѣемъ, такъ что онъ едва живымъ привезенъ былъ въ родную Бекою, гдѣ и умеръ (*Епифаній. О жизни пророковъ. Воскр. Чт. 1846—1847 г. 42 стр.*). Память его празднуется Православною Церковію 15 іюня.

Время своего служенія пророкъ Амосъ опредѣляетъ періодомъ обширнаго 40-лѣтняго правленія израильскаго царя Іеровоама 2-го (823 по 783 г. до Р. Х.). Изъ этого обширнаго періода пророкъ указываетъ болѣе краткій—періодъ правленія Іеровоама, современный іудейскому царю Озіи: 26 лѣтъ (810—783 г. до Р. Х.). И изъ этого періода пророкъ указываетъ частное событіе: землетрясеніе. О землетрясеніи упоминаетъ еще пророкъ Захарія (14, 5), но какъ Амосъ, такъ и Захарія, не указываютъ точно времени его изъ продолжительнаго 52-лѣтняго правленія Озіи. Справедливо толковники полагаютъ, что упоминаемому землетрясенію пророкъ Амосъ въ надписаніи своей книги придавалъ не хронологическій, а религиозно-историческій характеръ. Самъ пророкъ въ 8, 8 своей книги замѣчаетъ, что землетрясеніе служитъ наказаніемъ за грѣхи людей и знаменіемъ страшныхъ судовъ Божіихъ въ мірѣ, возбуждающимъ людей въ слезному покаянію. Упоминаемое пророкомъ дѣйствительное землетрясеніе было, по его взгляду, предвѣстникомъ грозныхъ судовъ Божіихъ надъ іудейскимъ, израильскимъ и другими царствами (Ам 1, 4. 2, 6. 2, 13. 8, 8. 9, 5) и исходнымъ историческимъ пунктомъ для грозныхъ рѣчей его (2. 13. 3, 7—8), какъ-бы порукою за то, что всѣ его пророчества исполнятся. Оно служило, по объясненію отцовъ Церкви, и началомъ судовъ Божіихъ, какъ-бы глася: „долго-терпѣніе Божіе за грѣхи людей прекратилось, начался судъ Божій“.—Изъ всѣхъ приведенныхъ соображеній слѣдуетъ лишь то, для хронологіи Амоса, выводъ, что онъ проходилъ свое служеніе въ концѣ 9-го и началѣ 8-го в. до Р. Х. при израильскомъ царѣ Іеровоамѣ 2-мъ и іудейскомъ царѣ Озіи.

По свидѣтельству историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, *іудейское и израильское царства* при современныхъ Амосу царяхъ, Озіи и Іеровоамѣ 2, достигли замѣчательной, послѣ не повторявшейся, степени высоты и могущества Озія совершенно подчинилъ эдомитявъ и филистимлянъ, сдѣлалъ даннивами

VIII

аммонитянь, укрѣпилъ стѣнами Іерусалимъ, завелъ и организовалъ могущественное войско, поддерживалъ и развивалъ земледѣліе, садоводство и внутреннюю и вѣдшнюю торговлю своихъ подданныхъ и составилъ себѣ среди другихъ народовъ имя, сдѣлавшееся извѣстнымъ даже въ Египтѣ (2 Цар. 26 гл.).

Іеровоамъ 2-й царствовалъ 41 годъ „лукаво,“ по выраженію священнаго историка, не отступая отъ грѣховъ Іеровоама сына Наватова. Но не смотря на его личное лукавство, Господь оказывалъ ему милость и рукою его избавилъ Израиля, потому что видѣлъ смиреніе *Израилево горько злыо и мало содержимыхъ и умаленныхъ* (срав. Ам. 7, 1—6) и *оставленныхъ и безпомощныхъ*, и не пожелалъ искоренить *стѣмене Израилева подъ небесемъ* (4 Цар. 14, 24—27). При помощи Божіей Іеровоамъ доставилъ славу израильскому царству. Онъ побѣдилъ и подчинилъ на сѣверѣ сирійцевъ и овладѣлъ ихъ столицею — Дамаскомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ распростеръ свою власть и на народы, прежде подвластные Сиріи, отъ Ливана до Евфрата. На сѣверо-востокъ распространилъ онъ владѣнія израильскаго царства до Емаѳа, на юговостокъ — до Мертваго моря, и привелъ, по вѣдшему территориальному пространству, израильское царство въ блестящее положеніе его при Соломонѣ. По словамъ пророка Амоса, израильское царство его времени, по своему пространству и политическому международному значенію, имѣло преимущество предъ сирійскимъ, персидскимъ и филистимскимъ царствами (Ам. 6, 2). Вѣдшему блеску израильскаго царства соответствовало богатство жителей, которое они пріобрѣли войнами и обширной торговлей. Богатымъ царскимъ постройкамъ, кедровымъ и мраморнымъ дворцамъ соответствовали такія-же роскошныя постройки богатыхъ подданныхъ (4 Цар. 14, 25—29). Такъ какъ могущество давнихъ еврейскихъ враговъ, сирійцевъ, было сокрушено, а Ассирія была еще слаба, то у Іеровоама и его подданныхъ не могло даже возникнуть опасеніе за свое царство, имъ не могла придти даже мысль о возможности скорого паденія израильскаго царства. Жители Самаріи въ сознаніи своего могущества чувствовали себя вполне безопасными и гордо считали себя „именитыми главами народовъ“ (Ам. 6, 1). Правители израильскаго царства не такъ объясняли свое политическое временное могущество, какъ священный историкъ, а себѣ приписывали его:

„не своею-ли силою мы приобрѣли себѣ рога?“ говорили они (Ам. 6, 13). и вызывали въ Господѣ гнѣвъ своимъ высокоуміемъ (Ам. 8, 7). Они надѣялись на свои военныя силы (Ам. 6, 13) и помышляли объ увеличеніи своего богатства и наслажденій чрезъ пригнѣсненіе бѣдныхъ и низшихъ классовъ народа (Ам. 2, 6—8. 5, 11—12. 6, 4—6). И вогъ, въ то время какъ всѣ считали себя вполне безопасными, не видѣли, ни въ настоящемъ ни въ будущемъ, никакихъ несчастій для себя и своего царства, раздается вѣщая рѣчь о нихъ бѣднаго іудейскаго пастуха. Сокрытое отъ премудрыхъ и разумныхъ правителей открыто было Господомъ своему младенцу-пастуху Амосу....

Таковы вѣшнія обстоятельства, сопровождавшія служеніе пророка Амоса, общія біографическія свѣдѣнія о немъ и его современникахъ. Чтобы выяснитъ внутренній характеръ и состояніе израильскаго народа времени Амоса, а равно понять внутренній смыслъ и библейско-историческое значеніе служенія и жизни пророка Амоса, проанализируемъ его книгу и сдѣлаемъ нужные выводы, а затѣмъ сравнимъ его писаніе и служеніе съ служеніемъ другихъ пророковъ израильскаго и іудейскаго царствъ.

2) Содержаніе книги пророка Амоса.

Книга пророка Амоса состоитъ изъ 9 главъ. При послѣдовательномъ чтеніи и изученіи книга пророка Амоса можетъ быть раздѣлена на три части: первая часть—вводная (1—2 г.), вторая пророчественно-обличительная (3—6 г.) и третья созерцательпо-пророчественная (7—9 гл.)

Первая—вводная часть заключаетъ въ себѣ: возвѣщеніе гнѣва и суда Божія, спачала на многіе языческіе народы, а затѣмъ на Іуду и Израиля. Въ возвѣщеніи суда Божія прежде всего упоминается Сирія, съ ея столицею—Дамаскомъ, жители коей для распространенія своихъ владѣній распиливали желѣзными пилами галаадскихъ жителей (1, 3—5); далѣе—Филистимская земля съ ея столицею Газой, захватывавшая израильскихъ плѣнниковъ и передававшая злѣйшимъ врагамъ евреевъ—Идумеямъ (6—8); Тиръ, обвиняемый въ томъ-же тяжкомъ преступленіи (9—10); Идумея, искони неудержимо и неумолимо враждебная Израилю (10—12); Аммонитяне, жестоко истреб-

лявшіе, для расширенія своихъ владѣній, израильтягъ, особенно беременныхъ женщинъ (13—15); Моавитяне, надругавшіеся надъ трупомъ эдомскаго царя (2, 1—3). Всѣмъ поименованнымъ языческимъ царствамъ и народамъ за ихъ преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ скорое наступленіе суда Божія, сожженіе ихъ столицъ, разрушеніе городовъ, смерть царей, плѣненіе жителей при звукахъ военной трубы (1, 2—2, 3).

Грозная пророческая рѣчь не ограничивается одними языческими страстями. Она простирается, нисколько не смягчаемая, а даже усиливаемая въ обвиненіяхъ и угрозахъ, на царства избраннаго народа. Пророкъ обвиняетъ Иудейское царство, во главѣ съ Іерусалимомъ, въ отверженіи закона Господня и почитаніи языческихъ боговъ и возвѣщаетъ низведеніе огня на Іерусалимъ и сожженіе чертоговъ іудейскихъ (2, 4—5). Еще болѣе преступленій пророкъ находитъ въ Израильскомъ царствѣ. Здѣсь, по его суду, царили преступленія религіознаго, соціальнаго, политическаго, семейнаго характера. Таковы: нарушение на судѣ правды, взяточничество, злоба, притѣсненіе людей, лихва, суровость къ беззащитнымъ, невоздержность и распутство, пьянство и разгулъ въ святилищахъ при алтаряхъ, насмѣшки и притѣсненія пророковъ и назорцевъ (2, 6—12). Въ наказаніе за эти преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ внезапное и тяжкое бѣдствіе, вѣроятно землетрясеніе, отъ котораго ни пѣшій, ни конный, ни храбрый, ни быстрый не спасутся (13—16).

Таково содержаніе первой, вступительной, рѣчи пророка, составляющей первую часть его книги. За нею слѣдуетъ вторая часть (3—6 гл.), распадающаяся на два отдѣла: первый—грозная рѣчь, оцувшенная, высокопоэтическая, наполненная угрозами и упреками и называемая „словомъ Іеговы“ (3—4 гл.), и второй отдѣлъ: „плачевная пѣснь“ объ Израилѣ, его полномъ политическомъ паденіи и гибели за его глубокое нравственное паденіе и грѣхи (5—6 гл.).

Вторая часть, примыкая тѣсно къ заключительнымъ словамъ предыдущей части (2, 15—16), содержитъ строгій судъ на политическую столицу израильскаго царства, Самарію, и на религіозно-язычественный центръ—Беоиль. Здѣсь въ грозной рѣчи пророкъ перечисляетъ грѣхи и преступленія Самаріи, какъ представительницы всего Израиля, и возвѣщаетъ тяжкія угрозы и бѣдствія за нихъ. И подъ Израилемъ про-

рокъ разумѣтъ иногда не одно сѣверное царство, а весь еврейскій народъ, всѣ его „колѣна, изведенныя изъ Египта“ (3, 1—2). Рѣчь пророка начинается раскрытіемъ обще-богословской мысли о томъ, что всѣ страданія и бѣдствія суть наказанія за грѣхи, и что пророки суть посланники Божіи, предвозвѣщающіе бѣдствія и раскрывающіе народную вину предъ Богомъ (3, 3—8). Въ раскрытіи этихъ общихъ положеній пророкъ, очевидно, разумѣлъ и свое личное положеніе и своихъ слушателей: онъ посланъ Богомъ, какъ пророкъ, обличить народъ во грѣхахъ, возвѣстить ему судъ Божій и обратиться къ Богу. Съ исполненія этой миссіи онъ и начинаетъ свою дальнѣйшую рѣчь (3, 9). Нравственную порчу израильскаго народа пророкъ видитъ въ безмѣрной роскоши князей и правителей, которою наполнены ихъ великолѣпные дворцы, въ несправедливости судей, въ притѣсненіи бѣдныхъ, въ извращеніи и безпорядкахъ общественнаго строя, въ беззаконіи и насиліяхъ противъ чужой собственности, въ безработности и изнѣженности народныхъ правителей, въ роскоши и развратѣ женщинъ, въ неудержимомъ мотовствѣ (3, 9—4, 3).

Преступленія религіознаго характера состояли, по рѣчи Амоса, въ незаконномъ богослуженіи въ Веелѣ и Галгалахъ, въ лицемѣрномъ и самохвальномъ приношеніи десятинъ, въ явномъ нарушеніи или превратномъ исполненіи нравственныхъ и обрядовыхъ законовъ (3, 9—10. 4, 1. 4—5). За перечисленныя преступленія пророкъ предвозвѣщаетъ нужду и стѣсненія, которыя отовсюду постигнутъ Израйля и отрѣжутъ всякій изъ нихъ выходъ. Великолѣпніе Самаріи будутъ повержены на землю, завоеваніе израильскихъ городовъ и грабежъ сокровищъ будутъ чрезвычайно быстро и бурно совершены врагами. Самарія будетъ разрушена, лѣтніе и зимніе украшенные слоновою костью дворцы и дома обратятся въ развалины, женщины самарійскія будутъ изъ завоеваннаго города вытасканы крючьями, сѣтями и удами и чрезъ проломы стѣнъ отправлены въ плѣнъ въ Армонъ, а сзятилица, самовольно устроенныя, будутъ разрушены (3, 10—15. 4, 2—3). Пророкъ напоминаетъ, что и ранѣе Господь посылалъ на Израйля бѣдствія, чтобы образумить и исправить его: посылалъ засуху, голодъ, моровую язву, разрушенія, подобныя бывшимъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, и все таки народъ не обращался къ Нему (4, 6—11).

XII

Въ заключеніе, пророкъ настойчиво предвозвѣщаетъ будущее страданіе Израиля, соотвѣтствующее тяжести его преступленій предъ Богомъ (4. 12—13) Таково содержаніе перваго отдѣла второй части книги пророка Амоса.

Второй отдѣлъ той же части и рѣчи (5—6 гл.) заключаетъ въ себѣ похоронную плачевную пѣснь надъ Израилемъ и его совершенною погибелю. „*Пала и не можетъ встать дѣва Израилева!*“ такъ начинается эта „пѣснь“ (5, 1) Вслѣдствіе опустошенія страны, отъ израильскаго народа останется только десятая часть; излюбленныя Израилемъ святилища и самые города, гдѣ они находились, Веоиль и Галгалъ, будутъ сравнены съ землею. народъ уведенъ будетъ въ плѣнъ; отесанные и украшенные слоновою костью дома будутъ заняты врагами или разрушены, и враги-же разопьютъ вино израильскихъ виноградниковъ. На всѣхъ площаяхъ будутъ плакать, похоронныя пѣсни будутъ раздаваться на всѣхъ улицахъ и во дворцахъ, даже земледѣльцы будутъ призваны для плача. День суда и гнѣва Господня будетъ столь мраченъ и смертоносенъ, что избѣгшій одной опасности подвергнется другой, а избѣгшій другой подвергнется третьей и неминуемо погибнетъ. Плѣнные будутъ уведены далѣе Д маска (5, 1—2. 5—6. 16—19. 27). Затѣмъ пророкъ невольно переносится отъ будущихъ бѣдствій къ современнымъ беззаконіямъ, вызывающимъ ихъ. Онъ цорицаетъ богачей и князей израильскихъ, „главъ народа“, которые пребывали въ гордой самонадѣянности и безпечности, считая день бѣдствія далекимъ, притѣсняли бѣдныхъ и ихъ защитниковъ, возлежали на богатыхъ „дамаскихъ“ ложахъ, пировали подъ звуки музыки и легкомысленныхъ пѣсень и не содрагались отъ скоро имѣвшей наступить погибели, надѣясь на современную мимолетную политическую славу израильскаго царства (5, 10—13. 6, 1—6. 12—13). Затѣмъ пророкъ снова переходитъ къ возвѣщенію погибели израильскаго царства. Онъ въ высшей степени живо и трагически, какъ-бы переживая грядущее бѣдствіе, описываетъ полное мертвенное заустѣніе израильской земли, страшную смертность, печаль при похоронахъ многочисленныхъ труповъ, скорбь оставшихся въ живыхъ. Справедливо этотъ отдѣлъ рѣчей Амоса (6, 9—14), преимущественно предъ всѣми другими, можетъ быть названъ похоронною плачевною пѣснію (5, 1): „*нѣтъ никого въ живыхъ у Израиля*“—вотъ его характерныя слова (6, 10).

Третья и послѣдняя часть книги пророка Амоса (7—9 гл.), пророчесвенно-созерцательная, состоитъ изъ пяти видѣній и нѣсколькихъ пророчесвенныхъ рѣчей, расположенныхъ въ срединѣ (8, 4—14) и въ концѣ (9, 7—15) видѣній, и историческаго повѣствованія о столкновеніи пророка Амоса съ священникомъ Амасіей (7, 10—17). Пять видѣній имѣють одну общую цѣль — показать слушателямъ пророка неизбѣжную, скоро являющую наступить, погибель Израиля. Первое видѣніе: масса сарапчи послѣ царскаго погоса, истреблввшей всю траву и зелень въ израильской землѣ. Пророкъ умоляетъ Господа пощадить Іакова, такъ какъ онъ малъ, и Господь внимаетъ молитвѣ пророка (7, 1—3). Послѣ того слѣдуетъ видѣніе огня, который пожралъ землю Израиля и даже бездну. Но молитвѣ пророка и это бѣдствіе Господь устраняетъ (7, 4—6). Далѣе пророкъ видитъ Господа съ отвѣсомъ въ рукѣ, означавшимъ разрушеніе израильскихъ незаконныхъ свягилицъ, высотъ, алтарей и опустошеніе врагомъ израильской земли (7, 7—9). Эти видѣнія и пророчества Амоса, а равно и всѣ многочисленныя порицанія израильскаго культа, не поправились всеильскому священнику Амасіи, который донесъ на Амоса, какъ на бунтовщика, Іеровоаму, а когда тотъ не обратилъ вниманія на доносъ, онъ началъ просить пророка удалиться въ Іудею и тамъ пророчествовать, потому что въ Всеилѣ ему грозитъ опасность. Пророкъ, не внимая угрозамъ и доносамъ Амасіи, предсказалъ плѣненіе израильскаго царства и погибель Іеровоама, а лично Амасіи: избіеніе его дѣтей, обезчещеніе его жены врагами среди города и плѣненіе его „въ землю нечистую“ (7, 10—17). Затѣмъ слѣдуетъ четвертое видѣніе — корзины со зрѣлыми плодами, — означавшее полную зрѣлость Израиля для суда и наказанія, во время коего радостныя пѣсни въ чертогахъ и дворцахъ израильскихъ замолкнутъ и будутъ замѣнены плачевными похоронными рыданіями, масса труповъ будетъ покрывать всѣ улицы и площади и некому будетъ похоронять и оплакать ихъ (8, 1—3). Это видѣніе сопровождается обширною обличительною и пророчесвенною рѣчью, въ которой пророкъ порицаетъ высшіе классы израильскаго царства: судей неправедныхъ и алчныхъ богачей, неправдою губившихъ и раззорявшихъ бѣдняковъ (4—6) и увлекшихся идолопоклонствомъ (14). За обличеніемъ слѣдуетъ грозное пророчество о погибели израильскаго

царства, сопровождаемой страшными знаменіями на небѣ и землѣ: закатомъ солнца въ полдень, помраченіемъ и колебаніемъ земли и всеобщимъ плачемъ и скорбію (7—10). Но еще большее бѣдствіе для израильтянъ будетъ состоять въ лишеніи слова Божія: *и будутъ они ходить отъ моря до моря и скитаться отъ сѣвера къ востоку, ища слова Господня, и не найдутъ его* (11—12). Общее заключеніе рѣчи: *падутъ и не возстанутъ* сыны и дочери Израиля (13—14). Въ пятomъ и послѣднемъ видѣніи пророкъ видитъ Господа, стоящаго на жертвенникѣ іерусалимскаго храма и повелѣвающаго ударить въ притолоки храма и обрушить верхъ храма на всѣхъ въ немъ присутствующихъ. Видѣніе озпачаетъ полное истребленіе израильтянъ, хотя-бы они скрылись на днѣ моря, въ преисподней, на небѣ, на вершинѣ Кармила и даже въ плѣну. Всюду Господь пайдетъ и погубить ихъ. Всемогущество и вездѣсущіе Божіи ручаются за неизмѣнное и точное исполненіе этой угрозы (9, 1—6).

Всѣ видѣнія и угрозы пророка закапчиваются утѣшительнымъ обѣтованіемъ. Правда, Израилемъ управляетъ Господь такъ же, какъ и всѣмъ міромъ, и если Израиля изводилъ Онъ изъ Египта, то Онъ-же изводилъ и филистимлянъ изъ Кафтора и арамянъ изъ Кира; какъ на другія грѣшныя царства Онъ обращаетъ Свой гнѣвные очи во истребленіе ихъ, такъ и на Израиля наведетъ ихъ (9, 7—8). Но пророкъ не скрываетъ и разности между Израилемъ и другими царствами. Между тѣмъ какъ языческія царства Господь истребляетъ совершенно съ лица земли и все израильское царство, какъ единое самостоятельное цѣлое, Онъ истребитъ, но для отдѣльныхъ членовъ израильскаго царства и вообще потомковъ Іакова будущность есть. Святой остатокъ Израиля Господь разсѣетъ по странамъ земли, какъ зерна въ рѣшетѣ, но при этомъ ни одинъ истинный сынъ Израиля не падетъ на землю и не погибнетъ; отъ меча погибнутъ лишь грѣшники, не вѣрующіе пророку (9, 8—10). Для праведныхъ-же возстановитъ Господь скинію Давидову падшую, задѣлаетъ, какъ во дни древніе, трещины въ ней, и обратятся къ Богу Израиль и всѣ народы, между которыми возвѣстится имя Господне. Тогда настанетъ на землѣ обиліе плодовъ, возвращены будутъ изъ плѣна сыны Израиля, застроятъ свои опустѣвшіе города, поселятся въ своей землѣ и во вѣки не будутъ изъ нея исторгаемы (9, 11—15). Такъ за-